

### **Динамические тенденции в архаической лексике говоров забайкальских старообрядцев**

Статья является частью исследования, одной из задач которого было разграничение собственно архаической лексики праславянского происхождения в говорах забайкальских старообрядцев от встречающихся в говорах исторических вариантов праславянских лексических явлений, не отраженных в современном литературном языке.

В данной работе мы характеризуем лексико-морфологические архаизмы праславянского происхождения. В отличие от собственно архаической лексики, которая сохранила праславянские грамматические показатели в говорах забайкальских старообрядцев, исторические варианты лексико-морфологических архаизмов демонстрируют тенденцию к вариативности. Исторические варианты лексико-морфологических архаизмов изменили исконные грамматические категории в различные периоды развития русского языка. При этом праславянская реконструкция, к которой восходит лексема, продолжена без изменений в современном русском литературном языке. В диалектной лексике говоров забайкальских старообрядцев обнаружено более 50 таких слов.

Исторические варианты лексико-морфологических архаизмов праславянского происхождения демонстрируют такие динамические тенденции, как изменение типа склонения, изменение типа спряжения, изменение категорий рода, числа, адвербиализация падежных форм, переход из одной части речи в другую.

**Ключевые слова:** говоры забайкальских старообрядцев, праславянская архаическая лексика, лексико-морфологические архаизмы, исторические варианты лексико-морфологических архаизмов праславянского происхождения.

*М. В. Matantseva*

### **Dynamic tendencies in archaic lexicon in dialects of Transbaikalian Old Believers**

The report is a part of the research on differentiation between actually proto-slavic archaic lexicon in dialects of Transbaikalian Old Believers and historical variants of proto-slavic lexical phenomenon met in the dialects, which are not reflected in Russian literary language.

In the article the author characterizes lexico-morphological archaisms of proto-slavic origins. Unlike the actually-archaic lexicon which has preserved proto-slavic grammar in dialects of Transbaikalian Old Believers, historical variants of lexico-morphological archaisms show the tendency to variability. These historical variants have changed original grammatical categories during the periods of development of Russian language. Upon that proto-slavic reconstruction to which ascends the lexeme, was kept without changes in modern Russian literary language. In dialect lexicon of Transbaikalian Old Believers' dialects it was revealed more than 50 such words.

Historical variants of lexico-morphological archaisms of proto-slavic origins show such dynamic tendencies as change of type of declination, type of conjugation, change of categories of a gender and number, case forms transformation to adverbs, transition from one part of speech to another.

**Keywords:** dialects of transbaikalian Old Believers, proto-slavic archaic lexicon, lexical-morphological archaisms, historical variants of lexical-morphological archaisms proto-slavic origins.

Статья является частью исследования, одной из задач которого было разграничение собственно архаической лексики праславянского происхождения в говорах забайкальских старообрядцев от встречающихся в говорах исторических вариантов праславянских лексических явлений, не отраженных в современном литературном языке. Необходимость такого разграничения вызвана рядом причин.

Прежде всего диалектная (вообще) архаическая лексика русского языка – это условность, сведение лингвистами фактов различных диалектных систем в одно научное построение; условность такого же рода, что и диалектный язык. Кроме того, архаическая лексика (праславянская, восточнославянская и т. д.), функционируя в различных говорах, обнаруживает разный состав, поскольку этот ярус языковой системы один из самых динамичных и чутко реагирующих на изменения в действительности. В свою очередь, развитие словаря говоров неизбежным образом изменяет и саму архаическую лексику. При этом в одних говорах она утрачивается, в других видоизменяется формально или семантически (или формально и семантически). Эти изменения могут зайти так далеко, что лишь этимологический анализ позволяет узнать в слове его праславянскую основу.

Таким образом, очевидна задача выявления бытующих в говоре исторических вариантов праславянских лексических явлений, утраченных или неизвестных литературному языку. Шире – это проблема развития праславянской лексики, которая должна изучаться в рамках рассматриваемой темы, в том числе и потому, что историческому варианту праславянской лексемы, функционирующему в одном говоре, может соответствовать лексический архаизм в другом, а иногда и в том же говоре.

В данной работе охарактеризуем исторические варианты лексико-морфологических архаизмов (далее ЛМА) праславянского происхождения. В отличие от собственно архаической лексики, сохранившей праславянские грамматические показатели в говорах семейских, исторические варианты лексико-морфологических архаизмов демонстрируют тенденцию к вариативности.

К этим архаизмам мы относим диалектные слова праславянского происхождения, изменившие исконные грамматические категории в древнерусский, старорусский (и более поздние) периоды развития языка. При этом праславянская реконструкция, к которой восходит лексема, продолжена без изменений в современном русском литературном языке. В диалектной лексике говоров забайкальских старообрядцев обнаружено более 50 таких слов. Рассмотрим, к примеру, лексему *порося* < \**porse*, род. \**porsete*.

Это исторический вариант ЛМА древнерусского периода. *Порося* < праслав. \**porse*, род. \**porsete* известен носителям исследуемых говоров в значении «поросенок». Архаизм представляет форму им.п. ед.ч. праславянского типа основ на согласный. Как известно, система склонения существительных, унаследованная праславянским языком из индоевропейского, была многотипной. Существительные делились на шесть (или, как иногда считают, пять) классов. В ранний период праславянского языка каждый класс характеризовался последним звуком основы. С этой точки зрения имена распределялись на два класса: один – с основой на гласный, другой – с основой на согласный, причем последний распался на ряд разрядов в зависимости от того, на какой согласный оканчивалась основа.

Основы, оканчивавшиеся в праславянском языке на согласный (\*n, \*r, \*s, \*t), в древнерусском языке имели три варианта склонения в зависимости от рода существительного. ЛМА *порося* склонялся по образцу существительных среднего рода, как например *племя, чудо, робя*, основа которых во всех падежах (кроме им. и в. п. ед. ч.) имела на конце *-ен* (из суффикса *\*-men* слов ср.р. с основой на \*n), *-ес* (из *\*-es* слов ср.р. с основой на \*-s), *-ят* (из *\*-ent* > \*et слов ср.р. с основой на \*-t), а в именительном и винительном падежах единственного числа оканчивалась на *-о* или *-я*. История слов среднего рода с основой на \*t, куда входили названия молодых животных, оказалась весьма своеобразной. Исконные формы этих слов удерживались в памятниках довольно долго, например: род. п. *ягняте* (Исход по сп. XIV в.), дат. п. *щентяти* (Палея XIV в.). Однако в истории русского языка все эти слова получили в им.п. ед.ч. суффикс *-онок*, ср. литературное *поросенок* (МАС, 3, 415), а также *теленки, жеребенки* и т. д. вместо др.-рус. *теля, жеребя*. Первоначально в говорах семейских ЛМА *порося* был отмечен как несклоняемое существительное. По более поздним данным полевых экспедиций архаизм зафиксирован как существительное ср. р., сохранившее исконные древнерусские падежные формы: *Дочка порося мене дала, уж подрос. Да куды боле-та, уж годочки не те, за имя же ходить надо. Я кажный год одного поросяти держу, на Покров колем его* (Большой Куналей Тарбагатайского района). *Етому поросяти (внуку) говори не говори, не слышит будто* (Большой Куналей Тарбагатайского района).

Примером динамических общезыковых тенденций, повлекших за собой изменение в диалектных словах праславянских морфологических категорий, могут быть следующие процессы:

1) перестройка основ на *-\*u*: ср. *кровя* < *\*kry*, род. *\*krъve*; *морква* < *\*mъrky*, род. *\*mъrkъve*; *моркова* < *\*mъrky*, род. *\*mъrkъve*; *ночва* < *\*nъktju*, род. *\*nъktjъve*; *свекрова* < *\*svekry*; *церква* < *\*cъrky*, род. *cъrkъve*;

2) изменение праславянского типа спряжения у диалектных глаголов при его сохранении у литературного эквивалента, например, *говореть* < *\*govoriti*; *капить* < *\*karati*; *котеть* < *\*kotiti(sę)*; *кричать* < *\*kričati*; *лестить* < *\*listati*; *на-сать* < *\*pasti(sę)*; *постовать* < *\*postiti(sę)*; *поствовать* < *\*postiti(sę)*; *сосуть* < *\*sъsati*, итератив *\*sysati*; *толчить* < *\*tolkti, tolkQ; \*tълkti, tълkQ; \*telkti, tълkQ*, *хвастить* < *\*xvastati(sę)*; *хитровать* < *\*xytriti(sę)*; *хлопотиться* < *\*klopotati*;

3) наблюдаются многочисленные примеры смены категорий рода, числа: *бёр-да* < *\*bъrdo*; *верва* < *\*vъrvъ*; *грызь* < *\*gryža*; *кожуха* < *\*kožixъ*; *кошак* < *\*košъka*; *крылец* < *\*kridlъse*; *крыльца* < *\*kridlъse*; *куделя* < *\*kQdělъ*; *купеля* < *\*kQpělъ*; *лусть* < *\*lusta*; *месячка* < *\*měšъčko / \*měšъčкъ*; *мозлы* < *\*mozolъ / \*mozolъ*; *мо-ниста* < *\*monisto*; *монисты* < *\*monisto*; *печа* < *\*pekъ* (> *pet'ъ*); *плеха* < *\*plěxъ, \*plěšъ*; *стен* < *\*cъten* от *teny*; *\*cътъль* или *стъль*;

4) зафиксированы адвербиализированные падежные формы существительных: *копылом* < *\*korylъ / \*korulъ / \*korulo*; *ладом* < *\*ladъ*; *в лапу* < *\*lapa*; *лапой* < *\*lapa*; *в натпуску* < *\*natrQsъka*; *в угол* < *\*Qgълъ*; *в чашу* < *\*čaša*; *чашей* < *čaša*; *с честью* < *\*čъstъ*;

5) есть случаи перехода из одной части речи в другую: *беда* (частица) < \**běda* (существительное); *будень* (существительное) < \**budънь(jь)* (прилагательное); *маслена* (существительное) < \**maslěньjь*, \**maslъньjь* (прилагательное); *моленна* (существительное) < \**modlънь(jь)* (прилагательное); *утрень* (существительное) < \**jutrънь(jь)* (прилагательное).

#### *Литература*

1. Zukovskaya L.P. Typy lexicheskikh razlichii v dialektah russkogo yazyka // Voprosy yazyznaniya. – 1957. – №3. – P. 102-111.
2. Panin L.G. Lexika praslavyanskogo proishozhdeniya v russkikh govorah Novosibirskoy oblasti // Yazyk kak istoricheskii istochnik. – Novosibirsk, 1983. – P.104-137.
3. Matantseva M.B. Arhaicheskaya lexica v govorah zabaikalskikh staroobryadtsev. – Ulan-Ude, 2001.
4. MAS – Slovar russkogo yazyka / Pod red. A.P. Evgenyevoi. – M., 1981-1984. T.1-4.
5. ESSYa – Etimologicheskii slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii lexicheskii fond / Pod red. O.N.Trubacheva. – M., 1974-2014.

УДК 159.9(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-220-234

© *Т. Л. Миронова*

### **Сравнительное исследование ценностных ориентаций русскоязычного населения Бурятии**

В работе представлены результаты сравнительного исследования ценностных ориентаций, проведенного на выборке русскоязычного населения Бурятии. Целью исследования явилось изучение ценностных ориентаций различных групп русских в Бурятии. Разделение на разные группы русскоязычных проводилось на основании самоотнесения респондентов к определенной группе: «семейские», «коренные», «гураны», «западники». Для сбора эмпирического материала была использована методика ценностных ориентаций М. Рокича. Были выявлены приоритетные терминальные и инструментальные ценности для всей выборки русских в Бурятии, а также для каждой из вышеуказанных групп. В исследовании выявлены обобщенные ценностные представления, характерные для «семейских». Наиболее приоритетными терминальными ценностями для них явились: здоровье, семейные ценности, материально обеспеченная жизнь, общение с верными друзьями, жизненная мудрость, а также интересная работа. Наиболее значимыми инструментальными ценностями являются следующие: умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения; честность; аккуратность, умение держать свое слово; волевые свойства, раскрывающую тормозную функцию воли – сдержанность и самодисциплина. Сравнительный анализ ценностных ориентаций в исследуемых выборках позволил установить существенные различия в их личностных ценностях.

**Ключевые слова:** личность, культура, общение, межкультурная коммуникация, деятельность, ценностные ориентации, ценности, «семейские», «гураны», русские, терминальные и инструментальные ценности, Бурятия, нравственно-психологические качества, волевые свойства, социальная ситуация развития, развитие, творчество.